

Вэй Чэньюань мягко улыбнулся:

— Сяо Бай, я уважаю твой выбор. Я надеюсь, ты будешь счастлив. Если когда-нибудь приедешь во Францию, обязательно свяжись со мной.

— Хорошо. — Бай Цинцзю чуть не забыл о главном и достал ключ:

— Господин Вэй, вот ключ. Когда вернётесь с Сяо Линем, этот дом всегда будет вашим.

Вэй Чэньюань немного помедлил, прежде чем взять ключ:

— Сейчас он тебе, вероятно, не нужен. Он хорошо к тебе относится?

— Кто?

— Мужун Цинь. Я вижу, ты отказался из-за него.

— Я... — Бай Цинцзю не смог скрыть улыбку:

— Он очень добр ко мне.

— Уже так поздно, почему он не пошёл с тобой?

— О, он занят.

Вэй Чэньюань вздохнул:

— Сяо Бай, надеюсь, твой выбор правильный. Мы уезжаем, но ещё увидимся.

— До свидания, Сяо Линь, до свидания.

Бай Цинцзю проводил их взглядом, чувствуя пустоту внутри. Подойдя к выходу, он увидел, что на улице начался сильный дождь. Бай Цинцзю приехал на такси, взяв с собой только телефон. Уже так поздно, а Мужун Цинь даже не позвонил.

Он попросил зонтик у стойки информации. Ночью такси было трудно поймать, и Бай Цинцзю долго шёл под дождём, махая рукой, но ни одна машина не останавливалась. Он стоял на автобусной остановке, ветер бил по его худому телу, волосы прилипли к лицу.

Нужно было что-то придумать. Ночевать здесь было нельзя, ребёнок точно не выдержит. неподалёку была комната отдыха, и Бай Цинцзю побежал туда, скользя по лужам. Внезапно он поскользнулся и упал вместе с зонтиком.

О нет! Ребёнок...

Бай Цинцзю не успел даже попытаться спастись, только бросил зонтик и прикрыл живот руками. Но он не упал на землю — его поймали сильные руки.

За несколько секунд оба промокли до нитки. Мужун Цинь, тяжело дыша, обнял его, его голос был полон гнева:

— Бай Цинцзю, что ты делаешь здесь ночью?

Бай Цинцзю замер, тихо прошептал:

— Мужун Цинь, это ты?

— Кто ещё? Садись в машину.

Мужун Цинь поднял его и усадил на заднее сиденье, сам сел за руль, весь мокрый.

Бай Цинцзю, дрожа, обнял колени:

— Прости, я испачкал сиденье.

Мужун Цинь включил печку на полную мощность:

— Раздевайся.

— ...

— Слышишь? Сними мокрую одежду, иначе простудишься.

Бай Цинцзю медленно снял одежду и бросил её на пол. Быть полностью голым было неловко, но тело постепенно согревалось.

Мужун Цинь ехал сквозь ливень и ураган. Дерево, сломанное ветром, перегородило дорогу, и путь в аэропорт был заблокирован.

Он собирался объехать, но Бай Цинцзю схватил его за спинку сиденья:

— Дождь слишком сильный, давай остановимся.

— Сиди смирно, не дёргайся.

Бай Цинцзю потянул его за рукав:

— Мужун, ты пил, да?

Мужун Цинь замедлил ход:

— Немного.

— Даже немного нельзя за руль. Давай остановимся. Апчхи!

Мужун Цинь свёрнул на ровную площадку и вышел из машины, открыв багажник. Бай Цинцзю, выглянув в окно, спросил:

— Мужун Цинь, что ты делаешь?

Он достал из багажника старое, но чистое одеяло. Мужун Цинь открыл заднюю дверь, протиснулся внутрь и укутал Бай Цинцзю:

— Не двигайся. Теперь лучше?

Бай Цинцзю свернулся калачиком, глядя на него. Мужун Цинь был весь мокрый, одежда прилипла к телу. Бай Цинцзю никогда не видел его таким.

Бай Цинцзю протянул ему часть одеяла:

— Возьми.

— Мне не нужно.

Мужун Цинь вытер руки, крепко сжал его ладонь и поднёс ко рту, согревая дыханием:

— Когда я увидел твой местоположение в аэропорту, я чуть не подумал, что ты уходишь от меня. Ты пришёл к Вэй Чэньюаню, да? Я обещал пойти с тобой, но опоздал, а ты ушёл молча. Телефон не отвечает. Ты хотел меня свести с ума?

— Телефон... наверное, в аэропорту нет сигнала.

— А раньше?

Бай Цинцзю сжал телефон:

— Ты не получил мой звонок?

— Когда?

Бай Цинцзю покачал головой:

— Нет, я знаю, что виноват. Больше так не буду.

Мужун Цинь обнял его через одеяло:

— Цзюцзю, мне не нужно твоё извинение. Я хочу, чтобы ты всегда был рядом. Ты один вышел ночью, если бы что-то случилось... Это моя вина, я не вернулся вовремя, заставил тебя ждать.

Бай Цинцзю, потирая нос, снова чихнул:

— Ничего.

— Ладно, хватит. Когда дождь закончится, поедem домой.

Бай Цинцзю настаивал, чтобы Мужун Цинь взял половину одеяла. Тот снял куртку и прижался к нему.

В тёмном салоне оба чувствовали сонливость, но в таких условиях уснуть было невозможно. Воздух стал спёртым, и, если не говорить, атмосфера становилась неловкой.

Бай Цинцзю слегка прислонился к его плечу, не в силах сдержать вопрос:

— Где ты был сегодня вечером?

— В офисе. Запуск проекта. Это очень важно для меня.

— Было много людей?

— Да, много.

Бай Цинцзю помолчал, затем протянул руку:

— Дай мне твой телефон.

Он никогда не смотрел телефон Мужун Циня. Даже влюблённые имеют право на личное пространство, не говоря уже о том, что раньше он был на содержании, и каждое слово приходилось взвешивать.

Мужун Цинь не понял, зачем это нужно, но протянул телефон. Бай Цинцзю, отвернувшись, легко разблокировал его. Мужун Цинь, видимо, не успел проверить звонки и не знал, что произошло раньше.

Бай Цинцзю удалил историю вызовов, сделав вид, что ничего не произошло. Лучше, чтобы он не знал о таких мелочах.

Мужун Цинь усмехнулся:

— Что искал? Проверял, нет ли у меня близких связей с кем-то?

Бай Цинцзю покраснел:

— Нет.

— Я бы хотел, чтобы ты проверял. Это бы значило, что я тебе небезразличен.

— Разве я недостаточно... забочусь о тебе?

Мужун Цинь обнял его за талию, проводя рукой вверх и вниз:

— Недостаточно. Как ты это докажешь?

— Ммм, здесь... нельзя.

— Я просто обнимаю. Ты что, думаешь, я волк, который съест тебя с костями?

— Ты и есть.

— Ладно, спи. Проснёшься — будем дома.

— Не могу уснуть.

— Тогда расскажу тебе историю. Жил-был мальчик, которого никто не любил. В семье считали, что он приносит несчастье, ведь его мать умерла сразу после его рождения, затем отец тяжело заболел, двоюродный брат попал в аварию, дядя оказался в тюрьме. Из всех, кто мог взять на себя ответственность, остался только этот мальчик. Многие хотели его убить или выгнать. Все говорили, что дом можно отдать кому угодно, только не ему.

Бай Цинцзю, открыв глаза, прижался к его груди, тихо слушая.

— Поэтому он научился быть сильным, делать всё идеально, не упуская ни единого шанса. Он привык к холодности и изоляции, даже не знал, как общаться с людьми, пока не увидел того, кто был похож на него. Тот мальчик, сидящий на вершине горы и смотрящий на луну. Ты помнишь эту картину?

Бай Цинцзю кивнул. Он не знал, кого рисовал, но, казалось, ждал появления этого человека.

— Сначала я думал, что это Ся Юй нарисовал, но он, с его высокомерием, никогда бы не смог передать такую умиротворённость. Пока ты не появился передо мной, я постепенно начал

понимать, что я не забыл тебя и не случайно встретил. Наоборот, ты был для меня самым особенным. Цзюцзю, я тебя очень люблю.

Бай Цинцзю, дыша ровно, заснул. Мужун Цинь поцеловал его в лоб. Где бы они ни оказались в этом мире, они всегда будут вместе.

Бай Цинцзю проснулся в своей постели. Приглашённый врач, осмотрев его, говорил с Мужун Цинем:

— Состояние стабильное, но эмоциональные переживания сильны. Ему нужен длительный отдых. Плод пока сохраняется, но...

— Кхм...

Бай Цинцзю, кашлянув, привлёк внимание Мужун Циня. Он не хотел мешать, но тоже волновался за своё здоровье и хотел услышать, что скажет врач.

Мужун Цинь подошёл, обеспокоенный:

— Цзюцзю, тебе плохо?

— Всё в порядке. Что врач сказал...

<http://bllate.org/book/16396/1485073>